

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ПОЗИЦИЯ

Дарья Эйсфельд: Я стала членом «Справедливой России» по внутреннему убеждению

Депутат заксобрания — о хороших законопроектах и плохих чиновниках

ИРИНА КОЛУЩИНСКАЯ

Дарья Эйсфельд — известный политик-профессиональ: заместитель председателя комитета по социальной политике заксобрания края, лидер регионального отделения парламентской партии «Справедливая Россия», член штаба краевого отделения ОНФ. Эйсфельд — в тройке самых влиятельных женщин Западного Урала. Но сегодняшнее интервью с Дарьей Эйсфельд оказалось не о политике в обычном сегодняшнем смысле этого слова.

— Дарья Александровна, вы пятый год член фракции «Справедливая Россия», но членом партии стали только в прошлом году и вскоре возглавили её региональное отделение. Это из-за выборов?

— Я вступила в партию «Справедливая Россия» по внутреннему убеждению. Более того, прежде чем принять такое решение, я очень сильно подумала. Потому что это действительно ответственный шаг. Я считаю, что возглавляю региональное отделение очень правильной партии. Я имею в виду суть «Справедливой России».

— Я вас знаю много лет, и вы для меня прежде всего очень искренний и цельный человек. Но когда речь заходит о партиях, то всё становится не так однозначно. Какую идеологию или политическое течение представляет «Справедливая Россия», под какими она знамёнами?

— Мы можем сколько угодно дискутировать о том, что такое российский консерватизм и в чём российский демократизм либерального толка. Но это всё лишние слова. Наш главный политический принцип отражён в названии партии. Справедливость — это понятно всем.

Я каждую неделю бываю в территориях края. Сторонники «Справедливой России» на самом деле — огромная часть населения Пермского края. Это работники образования, здравоохранения, культуры, представители малого и среднего бизнеса. Это люди с хорошим образованием, интеллектом, развитым чувством гражданственности. И они очень хорошо понимают, что такое справедливость и в чём несправедливость. Учителя школы говорят, что оплата их труда организована так, чтобы чиновникам было удобно отчитываться перед вышестоящим начальством: у нас, мол, средняя зарплата учителя просто поражает воображение! И зарплата врачей тоже. А на самом деле победные цифры краевых отчётов основаны на том, что врач работает на полторы–две ставки плюс ночные дежурства, а учитель берёт часы в нескольких школах.

Кого хотят обмануть этими отчётами? Врачей, учителей, пациентов, родите-

лей? Или президента? Вся эта «средняя температура по больнице» — вранье бессмысленное, потому что все знают, что это — вранье.

— Вы работаете в том числе в ОНФ — ранее как активист-эксперт, сегодня как член штаба регионального отделения Народного фронта. Это тоже по зову души и убеждению?

— Можно сказать и так. Мы, депутаты Законодательного собрания края, принимаем бюджет, и дальше деньги — у исполнительной власти. Эти ветви власти независимы, проконтролировать исполнение бюджета собственными силами нам весьма трудно. А с деньгами постоянно случаются чудеса. По каждому поводу ходить в прокуратуру и писать в УФАС, КСП...

А площадка ОНФ даёт возможность получить экспертные заключения по множеству проблем: переселение людей из аварийного жилья, вопросы здравоохранения, образования, капремонта, жильё для детей-сирот, доступная среда, места в детсадах.

— Благодаря вмешательству ОНФ с вашим участием дом в Пожве для переселенцев из аварийных домов довели-таки до ума, все недоделки ликвидированы.

— И я ещё я очень рада, что полуправда в деле обеспечения местами в детсадах вскрылась: если, конечно, на каждое место выделять по две путёвки на неполный день, то можно в два счёта отрапортовать, что очереди в детсады в Пермском крае нет! А теперь чиновникам всё-таки придётся эту лукавую статистику исправить в сторону уменьшения. А значит, проблема не будет забалтываться.

— Я, честно говоря, была поражена, когда 18 февраля 33 депутата воздержались по вашему предложению продлить срок действия программы регионального маткапитала. Я единоросс, и мне стыдно за однопартийцев в заксобрании: почти вся фракция «ЕР» фактически промолчала.

— Такое «голосование» и есть несправедливость, а во время кризиса несправедливость равна жестокости. Наше государство продекларировано как соци-

альное, и бюджет края называется социальным. Но на поверку секвестр бюджета в нашем крае в последнее время нацелен на самых социально незащищённых граждан. А в последнее время под угрозой социальные гарантии большинства семей. Вот поэтому наш партийный проект называется «Социальная оборона».

— Вы работаете над региональным законопроектом «О семье»?

— Да. Это будет справедливый проект, и основан он на реальных деньгах.

— Ну, если исходить из экспертизы ОНФ, результат которой озвучен сопредседателем ОНФ Александром Брецовским, дефицита бюджета нет, а есть около 20% денег за госзакупки, которые куда-то подевались. Ваш законопроект коснётся в том числе и медицинской помощи семьям?

— Безусловно. Возьмём пример — село Усть-Чёрная в 120 км от Гайны. А Гайны ещё в 180 км от Кудымкара. Ликвидирована больница в Усть-Чёрной, секвестрировали медицинскую помощь в Гайнах, а в Кудымкаре «оптимизация» сделала невыносимыми очереди в поликлинике. Такая несправедливость чревата угрозой жизням жителей Коми-округа. Это на крайнем пермском севере, но и в Перми попасть к узкому специалисту, особенно с проблемой здоровья ребёнка, — целая история.

Я изучаю опыт оптимизации медицинской помощи и вижу, что в регионах страны она реально улучшила доступность этой помощи и её качество. Эти позитивные изменения касаются не только здравоохранения.

К примеру, смотрю в интернете, как идёт капремонт по России, и становится ясно, что в Татарстане аварийного и ветхого жилья уже просто нет, собираемость платежей на капремонт в Ульяновской области второй год свыше 90%, и тысячи домов капитально отремонтированы.

А у нас за 2014–2015 годы отремонтировано всего 122 дома, мы — пятая строчка снизу среди российских регионов по вопросу капремонта. Кроме того, ремонт подъездных козырьков называть капремонтом — это надо иметь особую фантазию. Разве это справедливо?

Мои помощники проанализировали тарифы на услуги ЖКХ и выяснили, что 1 куб. м холодной воды в Тюмени почти на 5 руб. дешевле, чем у нас. В Перми сплошь и рядом 1 куб. м горячей воды — до 135,27 руб., в Тюмени — 124,5, в Челябинске — до 127,3, а в Екатеринбурге — максимум 120 руб. Об отоплении — особый разговор: 1 гигакалория в Перми обходится до 1643 руб. в зависимости от поставщика энергии, обслуживающего дом. А в Челябинске потолок этой суммы — 1170,5 руб., в Тюмени —

почти на 200 руб. дешевле, чем у нас. Там у них климат теплее?

Все эти пермские цифры бывают по семейным кошелькам пермяков. Вот мы и задаём вопрос правительству Пермского края: как такое возможно и что оно собирается предпринять для уменьшения тарифов?

— Но ведь большинство ваших коллег-депутатов снова могут отмолчаться, когда в ЗС будет представлен ваш законопроект «О семье». Будете продолжать бороться исключительно парламентским методом?

— Конечно. Я категорический противник баррикад и любых революций и считаю, что необходимо убеждать, аргументировать свою точку зрения. Я вижу, что люди серьёзно задумываются о нашей жизни и о политике. Вот на днях один из наших общественников в Верещагино сказал, что местные чиновники дискредитируют госполитику в области здравоохранения и компрометируют этим высшее руководство страны. Люди прекрасно понимают, что плохой чиновник может самый лучший закон изувечить.

— Чиновники, местная исполнительная власть — это производная от местной законодательной власти. Кстати, что-то не припомню: у вас в Пермской гордуме есть представительство?

— В гордуме из 36 депутатов 34 — ваши однопартийцы, там, кроме «ЕР», практически никого нет.

— Ясно. Было у меня несколько вопросов по поводу состояния Перми, но, похоже, они будут козырями против правящей в городе партии... А вам за беседу спасибо, Дарья Александровна. Вы действительно правы, просто от сердца говорить о политике сегодня могут совсем не многие.